

ТАТЬЯНА ПЛЕШКОВА

Россия, Архангельск

О ФОРМАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕ- РЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

ABSTRACT:

The article is about the problems concerning the form of Russian at the modern level of its evolution. The author is studying the lingual area of the Archangelsk North. The attention is drawn to such a functionally active idiom as dialect and its varieties are described by the author of the article.

KEY WORDS:

Lingual area, native speaker, dialect, lingual forms, idiom, prostorechije, dialect prostorechije.

Для наиболее полного представления о функционировании русского языка в современных условиях необходимо располагать сведениями, характеризующими особенности его бытования на различных территориях России.

Процесс развития языка неизбежно приводит к трансформации его традиционных форм существования, которые, как известно, различаются между собой составом средств языка, параметрами социально-функциональной характеристики, спецификой нормы, особенностями взаимодействия. Новые идиомы возникают на основе устоявшихся речевых реализаций.

Территория Архангельской области является ареалом исторического распространения народных говоров олонечкой, вологодской и поморской групп Севернорусского наречия, отдельные черты которых до настоящего времени сохраняют функциональную активность в речи коренного местного населения; при этом многие другие традиционные диалектные факты исчезают безвозвратно. Важными факторами, влияющими на речь коренного населения, сближающими её с литературной формой, под воздействием которой речь всё более утрачивает типичные местные особенности, являются нестабильность демографической структуры региона, средства массовой информации, уровень образования и др.

Своеобразный узус, сложившийся в ходе взаимодействия диалекта и литературного языка, при котором диалект изменяет свои традиционные характеристики, отличает современное языковое пространство этого обширного лингвокультурного ареала. Социолингвистические исследования, планомерно проводимые нами на территории Архангельской области, показывают, что носители языка из числа коренного населения строят свои высказывания в зависимости от коммуникативной ситуации. Под коммуникативной, или речевой, ситуацией мы понимаем максимальный комплекс речевых и экстралингвистических параметров, обеспечивающих адекватную коммуникацию. Наиболее типичны такие коммуникативные ситуации, как официально-деловая, дружеская, семейная.

Наблюдения показывают, что официально-деловой речи людей с высшим образованием как правило не свойственны языковые факты местных говоров, сохраняющие функциональную активность в окружающем языковом пространстве. Однако в неофициальной коммуникации носители языка из числа коренного населения исследуемой территории нередко используют в своих высказываниях языковые реализации всех уровней диалектной языковой системы. Сравним: *До настоящего времени мы пользуемся старыми приборами, у нас нет средств на покупку новых, поэтому-то и результаты приблизительные* (Муж., 29 лет, врач ЦРБ Няндомского района Арх. обл.). *Да к нему хоть заходишь, всё одно, на приборы денек нет. А сейчас у него закрылось* (Информант тот же). Первый образец речи получен в условиях деловой коммуникации, второй же – в условиях дружеского общения, поэтому включает элементы диалектного происхождения, в первую очередь, это свойственные архангельским говорам своеобразные синтаксические формы. Приведём ещё один характерный пример: *Успеваемость к концу четверти снижается. Дети устают* (Жен., 47 лет, завуч общеобразовательной школы Карпогоры Пинежского района в разговоре с директором школы). *Почему двойка? Чем занят? По горкам вяливаешь?* (Информант тот же, в разговоре с учеником во дворе школы).

Некоторые языковые диалектные факты очень устойчивы во времени и наполняют собою такую занимающую промежуточное положение между литературным языком и традиционным диалектом форму, как *просторечие*. Ярко выраженный диалектный колорит высказывания типичного для описываемой ситуации носителя языка позволяет определить данную форму существования современного русского языка как *просторечие народного говора* (термин Л.М. Орлова, Т.С. Коготковой) или как *диалектное просторечие* (термин Л.И. Скворцова). Просторечие обладает такими сущностными чертами, как:

- участие в его организации нескольких языковых систем;
- бытование на территории распространения русских народных говоров.

В языковом континууме Архангельской области исследователь нередко встречается с состоянием, подобным *диглоссии* (термин Ч. Фергюсона), которое характеризуется соединением двух функциональных разновидностей одного и того же языка, его литературной формы и диалектной, воздействующих друг на друга. Существенное преобладание в речи носителей языка фактов последней создаёт такую форму речевой реализации, как *полудиалект*, постепенно утратившую первичные диалектные языковые признаки и соединившую в своей структуре черты несколь-

ких близкородственных территориальных диалектов, а также включающую многие факты литературного языка.

Наблюдения позволяют предположить, что в высказываниях никого из носителей языка на территории Архангельской области не удастся выявить полную совокупность признаков, предписываемых традиционному диалекту. Нельзя исключить, конечно, существование редчайших случаев сохранения традиционного диалекта на крайней периферии языкового пространства Архангельского Севера, например, в отдалённых населённых пунктах Мезенского, Лешуконского, Пинежского районов области, удалённых от главных путей сообщения и максимально изолированных. Приведём образцы речи пожилых носителей языка, представляющих коренное население этих территорий. *У ней у фсей-то загвазданось, намыть надоть ея* (Жен., 77 лет, д. Сафроново Мезенского р.). *Эво ты загнул, мне на кой это надоть-то, я и тут кого хошь поймаю дак* (Муж., 59 лет, Кеврола Пинежского р.). *Вонока горушочка, где домок-от наш стоял* (Жен., 67 лет, Ваймуша Пинежского р.).

Итак, проникновение в структуру диалекта средств, характерных для других форм существования языка, образует *полудиалект*, а при более интенсивном взаимодействии с литературным языком – *диалектное просторечие*, которое свойственно провинциальной речи в отличие от *городского просторечия*.

Известно, что термин просторечие является исключительно термином русистики, обозначающим наиболее своеобразную подсистему русского национального языка, не имеющую прямых аналогов в других национальных языках. Однако до настоящего времени не существует строгого и полного определения просторечия в толковых словарях русского языка, что весьма осложняет анализ этой подсистемы. То обстоятельство, что современное русское просторечие не имеет строгого определения, обуславливается не только разницей в подходах к его выявлению и определению, но, в первую очередь, сложностью самого явления, его исторической изменчивостью и динамическими изменениями в других идиомах, воздействующими на сущностные характеристики всех подсистем современного национального русского языка.

Итак, просторечие – это не только форма городской речи, как часто принято считать (Л.П. Крысин, Е.А. Земская и др.), но и форма речи провинциального населения. В современных условиях носитель языка не постоянно пребывает в замкнутом социуме, это касается в данном случае в первую очередь сельского населения. Кроме того, являясь промежуточной формой между литературным языком и диалектом, трансформируемым под влиянием разнородных факторов в иные функциональные формы, просторечие носит весьма неоднородный характер. При этом его особенности, определяющие выделение в его структуре субстандартных форм, существенно зависят от степени насыщенности высказывания того или иного носителя языка диалектными речевыми реализациями.

Изменения, которые претерпевает полудиалект, сближает его с просторечной формой, диалектным просторечием, формой, свойственной провинциальной речи, в структуру которой под влиянием разного рода экстралингвистических факторов (влияния обучения, средств массовой информации, миграции населения и т.п.) активно проникают элементы и кодифицированного языка, и диалекта. Диалектное просторечие более свободно от диалектизмов, чем полудиалект, но более ими насыщено по сравнению с городским просторечием. Разграничивая просторечие

и его субстандартную разновидность, диалектное просторечие, дадим определение этим терминам.

Под *просторечием* следует понимать форму существования современного русского языка, занимающую промежуточную позицию между литературным языком и диалектом, не представляющую собой целостного языкового образования с устойчивой нормой, используемую как средство бытовой коммуникации как в сёлах, так и в городах.

Диалектное просторечие – это просторечная субстандартная форма, функционирующая в языковом сообществе коренного населения, в структуре которой более ярко, чем в городском просторечии, выражены территориально ограниченные диалектные языковые факты, которые, являясь маркерами социальной ситуации, передаются из поколения в поколение носителями языка, первичные речевые навыки которых носят диалектный характер.

Следует отметить, что сущностные характеристики диалектного просторечия тесно переплетаются с его пространственными параметрами, определяющими своеобразный региональный характер этой формы существования русского языка. По сложившимся в русистике представлениям, просторечие представляет собою общепринятую речь и регионально не ограничено, не связано с определённой группой типичных носителей. Однако такая субстандартная просторечная форма, как диалектное просторечие, безусловно, имеет местную региональную специфику. Этот факт объясняется теснейшей связью просторечия с местными народными говорами и непрерывающимся воздействием диалектной речи на просторечные речевые реализации.

Следует отметить в заключение, что проблемы теории просторечия, разрабатываемой современной русистикой, требуют дальнейшего пристального внимания. Наиболее важными из них остаются проблемы определения носителей форм просторечия и проблемы, связанные с выявлением сущностных свойств этого идиома.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Блинова, О.И.: *Словарь диалектного просторечия*, Омск 2003.

Плешкова, Т.Н.: *Особенности языковой ситуации Архангельского Севера и формирующие их факторы*, Архангельск 2003.

Скворцов, Л.И.: *Теоретические основы культуры речи*, М. 1980.

ТИМУР РАДБИЛЬ

Россия, Нижний Новгород

ЯЗЫКОВЫЕ ДЕВИАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ИНТЕРНЕТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ АНОМАЛЬНОСТИ

ABSTRACT:

The work deals with some special features of innovational phenomena in the language of modern Russian Internet communication. The author considers lexical and grammatical anomalies as backbone factors of language evolution, shows all the possibilities of their rational interpretation and appropriation by communicants. Every language anomaly is capable to be transformed in means of language expressiveness, if there is the speaker's intention in the message.

KEY WORDS:

Language norm and anomaly, Internet-communication, appropriation and rational interpretation of language deviancy, points of increase of language innovations, backbone factors of language system.

Согласно развиваемой нами теории языковой аномальности [Радбиль 2006], в любом развитом национальном языке заложен значительный потенциал не только для реализации его системных закономерностей, но и для порождения разного рода отклонений от языковых норм и правил, которые не ведут к деструкции системы, а, напротив, являются выражением ее креативного и адаптивного потенциала. При этом определенные коммуникативные условия могут способствовать как существенному количественному скачку аномальных языковых явлений, так и повышению их качественного разнообразия. К такой специфической коммуникативной среде, несомненно, относится Интернет-коммуникация.

В последнее время формируется ряд особых функциональных сфер коммуникации, которые локализуются только в среде Интернет и порождаются исключительно возможностями и техническими средствами интерактивного взаимодействия в сети. Это такие исконно сетевые жанры, сформированные под влиянием условий Интернет-общения, как форумы, чаты, online конференции, блоги и «живые дневники», «сетература» и т.п. Именно эта сфера выступает в роли определенной «питательной среды» не только для возникновения разного рода аномалий и де-

виаций, но и для их активной апроприации в качестве вполне рационально осмысляемой номинативной или экспрессивной языковой единицы.

На наш взгляд, специфика употребления языка в данной коммуникативной среде, порождающая тотальную языковую девиантность, заключается в антинормии между формой репрезентации информации, свойственной письменному типу речи, и условиями коммуникации, которые порождают речевую ситуацию, типичную именно для устного типа речи: спонтанность, необработанность, предполагаемое наличие непосредственного адресата. Языковые девиации в этой коммуникативной среде и являются предметом нашего исследования.

В общем виде языковую аномалию можно понимать, вслед за Ю.Д. Апресяном, как «*нарушение правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы*» [Апресян 1990: 50]. Однако в целях нашего исследования важно, что языковая аномалия как отклонение от правил или норм вовсе не перечеркивает само правило или норму: «*Возможность отклонений от языковых правил в речевой практике как бы предусмотрена самими правилами*» [Булыгина, Шмелев 1997: 439]. Поэтому языковая аномалия часто может быть мотивирована – семантически, стилистически или прагматически. Также отметим, что понятие языковой аномалии имеет относительный характер: аномальность зависит от точки отсчета, и потому явление, аномальное в каком-либо одном отношении, будет вполне «нормальным», приемлемым в другом.

Эти соображения позволяют нам разграничивать в интересующем нас языковом массиве два принципиально разных типа аномальных явлений. К явлениям первого типа относятся такие отклонения от норм литературного языка, которые могут рассматриваться как вполне легитимные языковые элементы определенного «субкода» в данной коммуникативной среде, как элементы сложившегося в ней специфического узуса. Они отчетливо осознаются носителями данного «субкода» не только как нормальные, но и как единственно возможные в данной коммуникативной ситуации: тогда коммуникативно аномальной как раз будет нормативная единица в этой позиции.

К аномалиям первого типа относятся прежде всего единицы речевого этикета («сетикета») на чатах, форумах и в online конференциях, ряд общепринятых сокращений и нарочитых нарушений орфографического характера. Они представляются коммуникативно оправданными, так как характеризуются вполне рационализируемыми коммуникативными установками говорящего и слушателя. Это прежде всего экономия времени: сокращение *оч.* вместо *очень*, имитация разговорной речи: *чес гря* – вместо *честно говоря*, *сёня* – вместо *сегодня*, установка на неформальность, неофициальность общения: *конфа* – вместо *конференция*, экспрессивность: *напряг*, *догонялово* и другие экспрессивные жаргонизмы, а также нарочитое отталкивание от существующих норм и правил употребления языка, которые в сознании нового поколения информационной эры ассоциируются с идеалами и ценностями их носителей – нормального среднестатистического человека среднего и старшего возраста, не вовлеченного в общение с помощью передовых технологий (например, «*язык паддонков*», который принципиально ориентирован на «фонетический» принцип орфографии как на отказ от самой идеи «грамотного письма»: *паддонок* – «*подонок*», т.е., наоборот, «наш человек», в системе ценностей «сетевого поколения»; *ржунимагу* – *Смешно!* и пр.).

К явлениям второго типа относятся случаи девиантной реализации языковой единицы или модели вне специфической коммуникативной сферы действия особого «субкода». Такие единицы или модели фиксируются на фоне «нормально-го» языкового окружения и в макроконтекстах, в общем отражающих ориентацию адресанта на нормы литературного языка. Появление этих элементов всегда контекстно обусловлено, что отличает их от явлений первого типа, воспроизводимых коммуникантом, так сказать, «по автомату», вне установки на их «обыгрывание» или иной тип функциональной нагруженности.

Различие между аномалиями как элементами «субкода» и контекстно зависимыми аномалиями можно показать на примере единиц, которые могут выступать в качестве принадлежности и к первому, и ко второму типу. Например, грамматический окказионализм **нравить* ← *нравиться* в коммуникативной среде форумов и конференций может выступать как простая субституция нормативного *нравиться* и не иметь никаких семантических или функциональных отличий от последнего: *А мне многое нравить [=нравится]; ... но все-таки это фото мне нравить даже очень* (Компьютерный форум Ru.Board). Такая элиминация семантически не нагруженного -ся является своего рода «нормой» для «языка сети» – ср.: *Вы будете смеять [=смеяться], но у меня в профиле такого альбома просто не существует* (Квартирный вопрос. Форум). Но эта же единица часто присутствует в дискурсе как осознанная языковая игра на нормативной модели *переходность* → *возвратность* с перестройкой семантики: *За что конкретно нравить Пиотровского – «карьерного» (как его обозначил Крамарев) балабона?* (forum.fontanka.ru) – ‘каузировать нравиться кому-то’. Ср. также: *Прошу не смеять меня!* (www.virtonomica.ru/forum) = *не смешить*, т.е. ‘каузировать кого-то смеяться’.

Именно такие осознанные отклонения от нормы, на наш взгляд, активизируют номинативный и экспрессивный потенциал языка, определяют важные тенденции его развития. Так, в «языке сети», помимо трансформаций моделей залога и переходности у глагола, можно видеть активизацию конструкций с последовательной элиминацией лица: *С сигаретой было «поступлено» абсолютно несправедливо...* (Media FORUM 4yva4ka); *... на выступлении Dartz я уронила случайно, на меня мгновенно попадало еще человек пять-шесть...* (ФолкРокФорум-2); *Арчи, ну, мы ж за тебя отомстили=) ему больнее упало=)* (FORUM.EE).

Также крайне активна, например, тенденция образования действительных причастий будущего времени: *... прочитающий внимательно эту статью поймет многое о психологии большинства человек и о корне многих проблем непонимания друг друга* (forum.farit.ru); *... считаю что курящий по праздникам = со временем закурящий и без них, если на то сложатся обстоятельства* (Форумы РадиусFM). Согласно нашей теории аномальности, многие признаваемые аномальными явления располагают определенным потенциалом рациональной осмысленности, семантической или экспрессивно-стилистической нагруженности и прагматической интерпретируемости. У причастий будущего времени такой потенциал весьма высок, поскольку они заполняют определенную лауну в языковой системе. Так, на фоне вполне приемлемой трансформации: *тот, кто читает* → *читающий* не выглядит чем-то противоречащим здравому смыслу трансформация *тот, кто прочитает* → **прочитающий*.

Схожие тенденции аналогического упрощения грамматических показателей действуют и в сфере имен. Например, устранение супплетивизма *человек – люди*: *Какой-то мелкий и пугливый **людь** пошел...* (Blog Botinok) – или восстановление фонетического единства исходной основы *дети* → **деть*: *... может покажу потом, когда уже **деть** родится* (forum.cofe.ru). Особенно активны случаи аномального образования форм рода существительного. Чаще всего они имеют очевидную семантическую и стилистическую оправданность: *Итак, вы самый настоящий ... **русал*** (Женский форум PlasticSur), – где говорящему понадобилась отсутствующая в языке номинативная единица для именованного лица мужского пола с семантикой ‘русалка’, или, как в примере: *... выхожу из «Кольца», а мой **машин** на эвакуаторе красуется...* (Форум «АвтоКазань»), – где понятно стремление говорящего «повысить» значимость объекта номинации за счет придания ему более «мужественной» формы рода.

Все рассмотренные случаи весьма примечательны, так как они отнюдь не являются отражением недостаточной языковой компетенции носителей языка и размывания нормы в силу общего упадка речевой культуры грамотности (хотя и примеры последнего тоже встречаются часто). Именно к ним как нельзя лучше подходит емкое словесное обозначение, предложенное Ю.Д. Апресяном – «языковые аномалии как точки роста новых явлений» [Апресян 1990: 64].

Согласно развиваемой нами теории аномальности, похоже, что самой системой языка в каком-то смысле предусмотрены не только модели реализации ее системных закономерностей, но и модели порождения аномалий разного типа (т.е. в области языковой аномальности тоже есть своя системность). При этом практически любой аномалии может быть приписан рационально интерпретируемый смысл, что вытекает из сформулированного нами принципа *идиоматичности рецепции аномалий*. Поэтому значительная часть языковых аномалий, обнаруженных нами в среде Интернет-коммуникации, никоим образом не разрушает систему, а, напротив, будучи системообразующим фактором, как бы раздвигает границы ее возможностей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Апресян, Ю.Д.: *Языковые аномалии: типы и функции*. In: Д.С. Лихачев (ed.), *Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Георгия Владимировича Степанова* (1919 – 1986). «Наука», М., Л. 1990. С. 50–71.
- Булыгина, Т.В., Шмелев А.Д.: *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. «Языки русской культуры», М. 1997.
- Радбиль, Т.Б.: *Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие*. МПГУ, М. 2006.

МАРИНА РАДЧЕНКО

Хорватия, Задар

АНАЛИЗ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ФОРУМАХ И ЧАТАХ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТА

ABSTRACT:

This article discusses words occasionally used in texts presented on Russian spoken Internet chats and web-forums from the point of their forming aspect. Also, word formation which complies to certain patterns common in the Russian language (affixation, composition), but with some exceptions to the rules of word formation, is presented. Often used unusual models of word formation are discussed as well.

KEY WORDS:

Russian language, occasional words, Internet, chat, web-forum, communication, noun, word formation, affixation, composition, morpheme, suffix.

С появлением Интернета возникли новые виды и способы общения, в том числе чаты, в которых происходит обмен текстовыми репликами, и форумы, предоставляющие коммуникантам возможность создания тем в предлагаемых разделах для последующего обсуждения. Круг обсуждаемых вопросов охватывает практически все стороны жизни – от политики, философии, образования, культуры до семейных и бытовых проблем. Коммуникация ведется в письменной форме, однако тексты, создаваемые пользователями электронной сети в условиях режима реального времени, возникают преимущественно под влиянием спонтанной устной разговорной речи. Общение в Интернете создает благоприятные условия для включения всех участников коммуникации в процесс словотворчества, результатом которого является образование окказионализмов, т.е. ранее не известных носителям языка и не зарегистрированных в словаре слов, обладающих ярко выраженными коннотациями новизны, оригинальности, неповторимости и обусловленных специфическим контекстом. В отличие от узуального (канонического) слова окказионализм, представляющий собой индивидуальное новообразование, возникает одновременно в процессе самого речевого акта с целью создания эмоционально и экспрессивно окрашенных лексических единиц. Термин «окказионализм» употребляется в русской лингвистической литературе с середины прошлого века, но общепризнанного определения окказионального слова до сих пор не существует. Выделяются два

основных подхода к проблеме отграничения окказионализмов от других новообразований. В работах А.Г. Лыкова и В.В. Лопатина к окказионализмам относятся все слова, возникающие под влиянием контекста, независимо от того, созданы ли они по нормативным словообразовательным моделям (так называемые потенциальные слова) или с нарушением деривационной нормы (собственно окказионализмы). Другие исследователи (Е.А. Земская, Р.Ю. Намитокова) включают в состав окказионализмов только те слова, которые возникли с нарушением существующих в языке словообразовательных норм. В данной работе рассматриваются структурные особенности новообразований, при производстве которых наблюдаются те или иные отступления от деривационной нормы.

Анализ исследованного материала¹ показал, что в окказиональном словотворчестве участников коммуникации в Интернете активны способы, характерные для словообразовательной системы русского языка: деривация и композиция. Наиболее распространенными способами образования окказионализмов являются суффиксация и словосложение. При этом отклонения от сложившихся в языке закономерностей могут проявляться в нарушении сочетаемости морфем. Так, прилагательное *женщинческий* (*В женщине должно быть женщинческое*) образовано от основы существительного женского рода при помощи суффикса *-ческ-*, который обычно присоединяется к основам существительных среднего рода, оканчивающихся на *-ение* (ср.: *поведение* → *поведенческий*). В данном случае нарушены также лексические ограничения в сочетаемости морфем, поскольку окказионализм синонимичен узуальному прилагательному *женский*. Словообразовательная морфема может присоединяться к основе несколько иной семантики, чем это принято в языке. Подобное явление наблюдается при производстве имен лиц, называющих посетителей форумов и чатов: *форумчанин* (суффикс *-чанин-* обычно образует имена существительные, обозначающие жителя какого-либо города или населенной местности, напр.: *Крым* → *крымчанин*) и *чатовщик* (суффикс *-овщик-* производит имена существительные со значением лица мужского пола, профессия которого связана с тем, что названо мотивирующим словом, напр.: *мех* → *меховщик*). Об отклонении от словообразовательных норм свидетельствует также появление новообразований, в составе которых объединены морфемы, различающиеся по своей стилистической принадлежности, что нередко происходит при образовании сложных слов. Напр., в окказионализме *хач-набор* (*У нас на рынке цены высокие на весь «хач-набор» – фрукты, овощи, мясо, сыр и т.п.*) основа грубо-просторечного *хачи* (оскорбительное наименование представителей народов Кавказа) соединена с нейтральным узуальным словом *набор*. В качестве первого компонента сложения *евромужик* (*Евромужики по русским женщинам с ума сходят*) выступает морфема иноязычного происхождения *евро*, в то время как второй компонент представляет собой исконно русское разговорное слово, содержащее грубоватую экспрессию.

Совмещение иноязычных корней и русских аффиксов часто встречается в текстах интернет-коммуникации. В последнее время наблюдается явление, которое может быть охарактеризовано как вторичное освоение уже освоенных русским языком лексем английского происхождения. Речь идет о транслитерации английских слов, которые в общелитературном языке ассимилированы на основе их произношения. Напр., наряду с узуальным *менеджер* (англ. *manager*) появляется

окказиональное *менеджер* и включается в процесс словопроизводства: *менеджер* → *менеджерный* (*Менеджеры в менеджерных темах тусуются*).

Многие окказионализмы образуются путем нетрадиционного сочетания нескольких узуальных способов, напр., префиксации и сложения: *слабость* → *мегаподслабость* (*У меня слабость – поест, а мегаподслабость – чипсы*).

Как одну из тенденций в рамках нормативного словообразования следует отметить стремление к аналитизму, объединению в одну основу именных и глагольных словосочетаний с одновременной суффиксацией: *ему подобное* → *емуподобовищина* (*Не читайте Кинга и емуподобовищину!*), *без стиральной машины* → *бесстиральномащинный* (*Это было в бесстиральномащинные времена*), *во все совать нос* → *вовсеноссовальщик* (*А ты у нас здесь главный вовсеноссовальщик*).

Среди незузальных способов образования окказионализмов выделяется заменительная деривация, т.е. создание нового слова по аналогии к конкретному узуальному слову путем трансрадикации (замены корневой морфемы): *айсикьюзависимость* (по аналогии с *наркозависимость*), *пироговничать* (ср. *чаевничать*), *салатомания* (ср. *наркомания*), *хамовидный* (ср. *змеевидный*).

Создание окказионализмов по конкретному образцу нередко имеет игровой характер. Таковы, напр., шуточные топонимы: *Тамбов-на-Вороне*, *Париж-на-Сене*, *Питер-на-Неве*, *Питер-на-Болоте*, построенные по модели *Ростов-на-Дону*. В предложении *Я с девушками люблю знакомиться, потому что я любознательный: Люба-знательный, Маша-знательный, Глаша-знательный, ...* обыгрывается омофоничность первой части сложного прилагательного *любознательный* и женского имени *Люба* с последующей субституцией первого компонента сложения созвучными женскими именами.

Экспрессия окказионализма может возникать при использовании с производящей основой иного форманта, чем в соответствующем узуальном слове: *сообщалка* (ср. *сообщение*). Как правило, происходит замена нейтрального суффикса стилистически сниженным: *обобщение* → *обобщуха*, *несправедливость* → *несправедлиловка* (последнее – с неморфемным усечением базовой основы).

В текстах интернет-коммуникации встречаются графические окказионализмы – слова, для понимания семантики которых необходимо их зрительное восприятие. При графической гибридизации происходит выделение графическими средствами в узуальном слове части, формально совпадающей с другим узуальным словом. «Вычитывание» слова возможно благодаря использованию прописной буквы на фоне строчных, напр.: *Начинать нежно выносить Ленина из мавзолея на преКрасной жилПлощади надобно с периферии*. В предложении *У моего мужа сестра ни одного конкурса не пропускает и даже призы какие-то уже получила – настоящая приЗоловка!* обыгрывается омофоничность узуального золовка (сестра мужа) и части окказионализма *призоловка* (о женщине, участвующей в многочисленных конкурсах и рекламных акциях), образованного от *призолов* (калька с английского *promohunter*). Наложение основ может сопровождаться выделением прописными буквами формально совпадающих частей исходных слов, напр.: *Когда у нашего президента мандат закончится, окажемся мы на бесПУТЬе (Путин + беспутье → бесПУТЬе)*. В предложении *Завтра устроим отПИВание конца учебного года!* наблюдается каламбурное преобразование слова *отпевание* (церковный обряд, совершаемый над покойником) в окказионализм *отПИВание*

(празднование окончания учебного года), возникающее в результате омофоничности части производящей основы и существительного *пиво*.

Широко распространено слияние – образование окказионализма путем ликвидации пробелов между словами, входящими в состав словосочетания или предложения: *Они все тольковчеразвокзала, но в Москве уже неплохо устроились*. Возможна также замена пробела дефисом: *У них роман и люблю-не-могу-до-гроба*.

К графическим окказионализмам относятся также новообразования, в которых наблюдается сочетание графем латинского и кириллического алфавитов. Напр., композит *sms-e-mail-форум-чат-общение* включает в себя пять основ, при этом первые два компонента являются заимствованиями из английского языка и сохраняют латинское написание.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что окказионализмы, возникающие в процессе неформального общения в Интернете, могут быть созданы по узуальным словообразовательным моделям с нарушением в той или иной степени деривационной нормы, а также различными нетиповыми способами, часто с применением графических средств. Создавая текст в чате или на форуме, коммуникант стремится выразить свое видение и оценку окружающего мира путем творческого использования языкового материала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Материал для исследования собран в результате наблюдений над языком следующих форумов и чатов: Форум Санкт-Петербурга и Питерский чат (<http://spbtalk.ru/>), Ru ФОРУМ (<http://www.ru-forum.com/>), Чат-портал ChatPortal.Ru (<http://www.chatportal.ru/>).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Бабенко, Н.Г.: *Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ*. Калининград 1997.
- Земская, Е.А.: *Словообразование*. In: Современный русский язык (под ред. В.А. Белошапковой), М. 2003, с. 286–441.
- Лопатин, В.В.: *Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования*. М. 1973.
- Лыков, А.Г.: *Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово*. М. 1976.
- Немиотова, Р.Ю.: *Авторские новообразования: словообразовательный аспект*. Ростов-на-Дону 1986.
- Улуханов, И.С.: *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. М. 1996.

НАТАЛЬЯ РАЙНОВА

Чехия, Прага

КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЧЕШСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС

ABSTRACT:

The appearance and development of corpus linguistics is a major feature of contemporary linguistics. It offers excellent opportunities to linguists as well as to specialists in other fields – sociologists, psychologists, teachers – both for study and work. This is because it is representative of not only the language but also the values, problems and interests of its users. The article focuses on types of corpora, problems connected with their creation and their application. Special attention is paid to the Czech National Corpus and the programme of the Parallel Corpus.

KEY WORDS:

Corpus linguistics, Parallel Corpus, Czech National Corpus, spoken part of the Corpus, Written part of the corpus, Public Corpus, Synchronic Corpus.

Корпусная лингвистика – это лингвистическая дисциплина, изучающая язык с помощью языковых корпусов и занимающаяся как созданием этих корпусов, так и их разработкой и методологией. Данная область начала развиваться в 80-е годы 20-го века в связи с необыкновенно быстрым развитием электронных технологий, которые дали возможность объединить огромное количество данных о языке в электронном виде. Корпусно-лингвистический подход в современном изучении языка представляет собой изучение текстов, при этом под текстами понимаются продукты языковой системы и языковые способности их создателей, изучение которых ведет к познанию общих закономерностей и правил языка.

Благодаря корпусной лингвистике, современные лингвисты могут быть, впервые за всю историю изучения языка, уверены в том, что основывают свои исследования на огромной базе данных и что их заключения не являются случайными или каким-либо образом деформированными.

Корпусная лингвистика создается во многих странах, первый большой корпус был создан в Англии. К самым крупным корпусам сегодня относятся такие как Bank of English (500 миллионов единиц), British National Corpus (100 миллионов), французский Frantex, корпус немецкого языка в Мангейме, Национальный корпус русского языка. Корпус представляет данный язык на определенном

этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п. Корпусы могут сегодня делиться, в зависимости от их характеристик, на большие (в несколько сот миллионов текстовых слов), средние (десятки миллионов) и малые, создаваемые с определенной, специфической целью (публицистические, корпусы детской речи, корпусы одного литературного жанра, корпусы одного автора, корпусы определенных профессий), а также на корпусы репрезентативные – стремящиеся показать по возможности полную шкалу употреблений на всех уровнях языка. Основное членение – лингвистическое и оно делит корпусы, с одной стороны, на письменные и устные, с другой – на синхронические и диахронические. Наиболее частым типом корпуса сегодня является корпус письменный синхронический, основанный на современных письменных текстах. Диахронический корпус включает в себя несколько стадий развития данного языка, в некоторых случаях и все его развитие. Существуют и корпусы исторические, четко выделяющие конкретный временной этап развития данного языка, один его исторический период. Создание звукового корпуса на данном этапе развития корпусной лингвистики является скорее желаемым, а не реальностью. Ни один корпусный проект не может, как с точки зрения финансовой, так и с точки зрения приложенных усилий, разработать большой звуковой корпус. Возникающие небольшие звуковые корпусы не могут полностью документировать язык, так как чисто технические проблемы (например, работа с магнитофоном) нарушают спонтанность и неформальность устной речи. Существует мнение, что подобный корпус можно было бы создавать на основе записей средств массовой информации, однако представители Чешского национального корпуса считают, что данные записи не могут быть подлинным звуковым корпусом, так как речь идет о языке неспонтанном, с большим количеством формальностей и подготовленных сведений, которые свидетельствуют о влиянии письменного языка. Достаточно большие проблемы возникают с созданием синхронических диалектных корпусов, где ко всем остальным проблемам добавляются и проблемы с выработкой объективных критериев, обуславливающих взаимоотношения между диалектами и такими факторами как возраст респондентов, их социальное положение, культурный уровень, территориальное местонахождение и т.д. При создании и применении корпусов единой методики для всех языков нет, так как различаются языки, традиции, технологические процессы. Но основные требования российский ученый В.В. Рыков выделяет следующие:

1. Кто пользователь корпуса? (индивид, группа, лингвистическое общество).
2. Какова логическая идея, которая положена в основу корпуса?
3. С каким объёмом данных мы будем работать при составлении корпуса? Насколько это необходимо и реалистично?
4. Используем отрывки из текстов, полные тексты или то и другое.
5. Процедура отбора текстов в корпусе. Для разных целей по-разному:
 - обследование речевого материала,
 - сканирование текстов,
 - окончательное формирование, составление корпуса.

6. Стандартизированное представление корпуса на уровне отраслевых стандартов, т.е. представление всего корпуса как продукта:
 - аннотация всего текста в целом,
 - унифицированное представление словесного материала текста.
7. Аннотирование, индексирование словесного материала текста.

Благодаря огромному объему и универсальности, использование корпусов может быть очень широким. Рыков пишет: *«Лингвист, имеющий доступ к корпусу, или другому набору, читаемых машиной текстов, может привести все примеры слова или словосочетания из миллионов слов текста за несколько секунд. Словари могут выпускаться и изменяться намного быстрее, чем раньше, таким образом, обеспечивая новой информацией о языке. Также, описания могут быть более полными и точными, благодаря тому, что изучено большое количество примеров. Примеры, выделенные из корпуса, могут быть собраны в значимые группы для анализа. Например, сортировка контекста слов по алфавиту с целью рассмотреть все частные случаи конкретного слова. Кроме того, благодаря тому, что корпусные данные содержат много метainформации – автор, дата, стиль, региональные различия, часть речи и т.д. – легче связать употребления отдельных слов или словосочетаний являющихся типичными для того или иного стиля, регионального отличия и т.д. Неограниченные (постоянно развивающиеся) мониторные корпуса играют огромную роль в строении словаря, поскольку позволяет лексикографам следить за новыми словами, проникающими в язык, или уже существующими словами, меняющими свое значение, или баланс их употребления в соответствии со стилем. Однако ограниченные корпуса также играют немалую роль в лексических учениях – в области количественного описания. Возможны быстрые надежные частотные расчеты и подразделение этих областей в различных измерениях в соответствии с различиями в языке, в котором есть данное слово. Наконец, возможность выбрать комбинации слов, а не само слово и наличие общих информационных средств, которые устанавливают отношение между вхождениями слов, значит, что мы можем распределять фразы и словосочетания более систематично, чем раньше»*. Однако использовать корпуса могут и другие специалисты, например, литературоведы, социологи, психологи, педагоги. Ведь корпус представляет собой не только язык, но и систему ценностей, проблемы и интересы своих носителей.

Чешский национальный корпус создается Институтом Чешского национального корпуса на базе философского факультета Карлова университета в Праге. Проектом руководит профессор Франтишек Чермак. Институт Чешского национального корпуса был основан в 1994 году по инициативе ряда ученых разных кафедр и институтов, которые уже давно почувствовали необходимость в создании большого корпуса, который представлял бы достаточную материальную базу (дatabазу) для создания новых, качественно улучшенных словарей чешского языка, грамматик и других языковых пособий. Проект был поддержан как самим факультетом, так и Министерством образования, молодежи и физвоспитания. На данном этапе у корпуса целый ряд спонсоров, как финансовых, так и датовых.

В создании корпуса принимает участие целый ряд институтов и кафедр: Институт чешского языка и теории коммуникаций, Институт богемистики, Институт

теоретической и компьютерной лингвистики, Институт формальной и апплицированной лингвистики (матфиз КУ), Институт чешского языка (Филфак университета Масарыка в Брно), кафедра информационных технологий (там же), кафедра компьютеров (технологический институт в Праге), Институты Чешского языка и Чешской литературы при Академии наук Чешской республики. Идет активная работа по сотрудничеству с иностранными коллегами.

Основное деление корпуса следующее:

В настоящее время ЧНК состоит из синхронной письменной части (объем 100 000 000 словарных единиц), который является исходной базой для корпуса Паблик (20 000 000 словарных единиц), который уже сейчас доступен для пользователей по интернету. Гораздо меньшим объемом обладает корпус диахронический (сейчас приблизительно 1 750 000 единиц) и синхронический звуковой корпус (700 000 единиц). Ведется работа над диалектными корпусами как звуковыми, так и письменными, но эта работа пока находится на стадии разработок. Все корпусы строятся на основе только целых текстов (не образцов).

В проекте существуют также так называемые некорпусные составляющие. Это архивы – архив синхронического корпуса и архив диахронического корпуса (база всех текстов, на которых строится корпус в так называемом сыром, необработанном виде), и банки – уже обработанные тексты для обоих корпусов.

Синхронический корпус.

Очень сложно определить критерии для выбора точной границы между синхронией и диахронией.

В области публицистики точка отсчета была установлена на 1990 год, в связи с переломным характером политических событий в стране. Поэтому тексты, выбираемые для синхронического корпуса и отображающие современный язык, начали отбираться именно с этого года.

В области художественной литературы критерии несколько иные. И в данном случае 1990 год является решающим, однако в связи с тем, что старые литературные тексты вновь и вновь переиздаются, и, соответственно, являются составной частью современной языковой культуры, они могут быть занесены в синхронический корпус.

Для этого были созданы дополнительные критерии к принятию текстов в синхронкорпус:

1. Тексты тех авторов, которые часто читаются и издаются в настоящее время, даже если эти авторы родились в конце позапрошлого века (точка отсчета 1880 год).
2. На самом деле «современной» считается та литература, которая была опубликована начиная с 1945 года.

Из специализированных и научных текстов в синхкорпус включаются только те тексты, которые возникли после 1989 года. Все тексты, не отвечающие этим временным границам, включаются в диахронический корпус.

Параллельный корпус:

Проект, созданный при ЧНК с целью создать параллельные синхронические корпусы для большинства языков, изучаемых на философском факультете Карло-

ва университета, всегда на конкретный язык в сопоставлении с чешским. Параллельные корпуса создаются на основе переводов текстов на целевой язык и наоборот. Речь идет приблизительно о 25 языках, включая японский и китайский.

Работа происходит по следующим направлениям:

1. Происходит отбор текстов, их каталогизация, потом билатеральная обработка.
2. Затем планируется проведение начальных исследований (после получения определенного количества единиц).
3. Будет осуществляться постепенный доступ к корпусам прежде всего для преподавательских целей, а потом и для более широкого пользования.

Параллельные корпуса будут использоваться в качестве источников информации для теоретических научных работ, двуязычной лексикографии, преподавания иностранных языков, студенческих научных исследований, компьютерных приложений в области языкознания, помогут переводчикам и, в будущем, станут достоянием широкой общественности. На данном этапе параллельные корпуса (в том объеме, в котором они существуют) проходят опробацию в местах своего возникновения с поддержкой главного координатора проекта.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Koček, J., Korpiřivová, M., Kučera, K. (eds.): *Český národní korpus – úvod a příručka uživatele*. ÚČNK FF UK, Praha 2000. ISBN 80-85899-94-9.
- Рыков, В.В.: *Корпусная лингвистика (научно-аналитический обзор)*, РЖ: Социальные и гуманитарные науки. In: Зарубежная литература. -ИНИОН, М. 1996, N 4, с.43-51.
- Рыков, В.В.: *Прагматически ориентированный корпус текстов*. In: Тверской лингвистический меридиан. Теоретический сборник. Ред. Сусов И.П. Вып.3. Тверь 1999. с. 89-96.
- Čermák, F., Blatná, R.: *Korpusová lingvistika: Stav a modelové přístupy*. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2006. ISBN 80-7106-861-6.
- Čermák, F., Blatná, R. (eds.): *Jak využívat Český národní korpus*. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2005. ISBN 80-7106-736-9.

Tento projekt vznikl za podpory výzkumného záměru MSM 0021620823.

АЛЕНА РОСИКОВА

Чехия, Злин

КУЛЬТУРА ОБРАЩЕНИЯ СО СЛОВОМ: АНГЛИЦИЗ- МЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ABSTRACT:

In this paper there are documented some examples of the penetration of some of the most popular English words of the year 2005 into the Russian language. The new loans got into the target (Russian) language quite rapidly which was documented through the examples of 20 % of the hit 2005 English words that have appeared in the Russian language till now. Although the use of the English loans in general is quite wide there is no fatal danger of the Russian language contamination with anglicisms assumed. Any language contains natural barriers that prevent fatal damages of its authentic lexical system.

KEY WORDS:

Lexicon, loanwords, deluge of loans, language output, social context.

Процесс заимствования слов из других языков в русский язык вполне естествен. Это происходит в силу бурного развития современных многосторонних контактов между народами. Особенно выразительно это проявляется в настоящее время, когда общественные процессы в мире и способ обмена информацией неимоверно ускорились. Поэтому предложение президента В.В. Путина о том, чтобы объявить 2007 год «Годом русского языка в России и везде в мире, где знают и любят русский язык», делалось не с целью поддержать русский язык, изнемогающий под бременем наплыва иноязычных слов. Это было предложение чествования языка, позиции которого прочны.

Однако когда мы открываем газеты, то видим, что они изобилуют словами иноязычного происхождения, особенно англицизмами. Слова типа *наркокурьеры*, *риэлторы*, *нюсмейкеры*, *саммит*, *консенсус*, выражения типа *дисбаланс в рейтинге кандидатов*, *офшорные зоны* никого не удивляют, они воспринимаются как должное, как неотъемлемая часть языка, присутствуют в речи дикторов радио и телевидения. Печатные издания просто «бомбят» ими читателей. Должен ли таким образом меняться русский язык?

Русскоговорящие сейчас уже не относятся с подозрением к заимствованиям, с желанием заменить их словами родного языка. Наоборот, открытость по отноше-

нию к Западу, в частности к США, создает ситуацию, когда носители русского языка принимают заимствованные слова в качестве понятных клише, которые очень удобны для употребления.

Уже с 1889 года в США существует общество American Dialect Society, которое занимается изучением английского языка. Его членами являются академические работники, писатели, учителя-профессионалы, люди, просто интересующиеся языком и процессами, которые в нем происходят.

Ежегодно эта организация объявляет так называемое «слово года» – слово или словосочетание, которое пользуется в данном году самой большой популярностью. Речь идет о новых словах или таких, которые получили новое, добавочное, обычно злободневное значение. Слово-победитель конкурса выбирается из слов, объединенных в несколько групп. Слова-кандидаты могут быть номинированы в следующих категориях: самое употребляемое слово (*the most useful*), самое креативное слово (*the most creative*), самое ненужное слово (*the most unnecessary*), самое грубое слово (*the most nasty*), самый яркий эвфемизм (*the most euphemistic*) и других. Возникает интерес, как скоро некоторые из этих слов проявятся в жизни носителей русского языка. В прошлом 2006 году, абсолютным победителем стало слово *plutoed*, отображающее судьбу бывшей планеты Плутон. Этого слова в русском Интернете пока не найти.

Попробуем проследить за судьбами английских слов, которые вошли в «хит-парад» 52 слов на год раньше, в 2005 году. Они были обнародованы в Интернете, в частности на сайте издательства Macmillan, многих других сайтах, а также вышли в виде небольшого буклета упомянутого издательства. Список содержит 52 лексические единицы. Пользуясь двумя русскими информационными серверами – Рамблером и Яндексом, мы попытались обнаружить факты проявления проникновения этих новых слов в русский язык.

Результаты исследования таковы. За два года с момента публикации списка новых слов 2005 года, т.е. в течение минимум трехлетнего существования этих слов в английском языке, в русский язык не успело или не смогло проникнуть 78 % из них. Так и не появились в употреблении в какой-либо форме такие выражения как: *bustitution* (замена поезда автобусом в случае закрытия путей); *flexitarian* (лицо, которое не употребляет в пищу мясо и мясные изделия, но, если нужно, приспособится и съест мясо); *marmalade dropper* (утренняя газета, которую читают за завтраком, что по ней зачастую и видно); *movieoke* (караоке с фильмами – озвучивание фильмов, проговаривание реплик героев фильмов вашим голосом, повторение популярных фраз).

Причины непроникновения почти 80 % слов-хитов в русский язык можно объяснить культурным различием обеих стран: особенно это касается быта, трудовых навыков, экономических и культурно-социальных отношений.

Оставшиеся чуть более 20 % англоамериканских слов-хитов 2005 года в русском языке в той или иной мере проявились. Это следующие 10 слов:

➤ инфомания	➤ шипл
➤ орторексия	➤ дентал-спа
➤ шопгрифтинг	➤ гринвош (гринвошер)
➤ спойлер	➤ слоуфуд
➤ зомби-компьютер (зомбироваться)	➤ суперсайз

В каких контекстах эти слова употребляются, каково их значение в русской языковой среде? Как их объясняют те, кто ими пользуется в интернет-изданиях газет и журналов?

- **Инфомания** – это, в основном, проблема взрослых. Ощутимое падение уровня IQ, которое объясняется постоянным отвлечением внимания на непрерывно работающие устройства связи. Человек теряет концентрацию, потому что его сознание постоянно находится в состоянии готовности отреагировать на новую информацию, вместо того чтобы полностью посвятить себя выполнению текущей задачи.

Более того, **инфомания** вредно влияет на общение с коллегами, вызывая стресс и конфликтные ситуации. Девять из десяти опрошенных считают, что, отвечая на письмо или сообщение во время личной встречи, их коллеги проявляют по отношению к ним крайнюю невоспитанность. Однако каждый третий британец считает это не только приемлемым, но даже проявлением усердия и профессионализма.

В чат-клубе встречается даже производное слово:

– Народ! Проверьте пожалуйста погоду в Фее. Чё-т мой **инфоманияк** какое-то дерьмецо обещает до понедельника включительно. Гал.

«**Инфоманияк**» – это информационная служба мобильного оператора.

- Если людей, страдающих анорексией и булимией, заботит количество съедаемого, то жертвы **орторекии** «сдвинуты» на качестве. Эта мания становится все более распространенным недугом в промышленно развитых странах.
- **Shopgrifting** – мания следующего типа поведения: покупаешь новую вещь, носишь ее какое-то время, затем тщательно запаковываешь и возвращаешь с подходящим объяснением в магазин, причем заплаченные деньги получаешь назад. На Западе существует практика возможности возврата товара в тридцатидневный срок.

На сайте forum.lingvo.ru вёлся разговор о том, в каком виде этому термину существовать в русском языке (оставить shopgrifting или «шопгрифтинг»). Дискуссия закончилась так: «А вы когда-нибудь пробовали что-нибудь через несколько дней после покупки вернуть, просто потому что передумали покупать и по закону имеете право?» Больше упоминаний об этом выражении не последовало.

- В XXI веке фильмы надо смотреть в день премьеры. Книги покупать в день начала продаж... Кто, начиная читать «Код да Винчи» или приступая к просмотру одноименного фильма, не знал, что речь пойдет о могиле любовницы Христа – Марии Магдалены?

... я, например, никогда заранее не читаю рецензий своих коллег на фильм, если собираюсь его посмотреть. Поскольку, на мой взгляд, любая информация, кроме имени режиссера и списка актеров, является **спойлером**. Более того, список актеров тоже может быть **спойлером**.

➤ *Количество атак в сети с помощью **компьютеров-«зомби»** увеличивается. Правоохранительные органы сообщают, что они стали уделять более пристальное внимание таким делам.*

Каждый день «зомбируются» 170 тысяч новых компьютеров.

Организатор этого зомбирования находился за удаленным компьютером, с помощью специальной программы подчинял себе армию других компьютеров, которые превращались в «зомби». Эти компьютеры «бомбардировали» избранный для атаки интернет-сайт, который в результате получал так много запросов об открытии своей страницы, что становился недоступным для всех других пользователей.

➤ ***Шипл** – тупой народ, «овцы». О том времени, когда кончится газ и нефть, автор одного алармистского опуса говорит как о завтрашнем дне: Страна большая, найдут в недрах еще что-то дефицитное, и компрадоры и власть будут процветать, а **шипл** – и дальше дичать. Без всякой фашистской диктатуры, а через телеящик и ларек всем дадут все, что **шиплу** надо: водку, жвачку и для глаз жвачку.*

Москва

ДЕНТАЛ-СПА

Москва, Мичуринский просп., 7

+7 (495) 5853994 факс

<http://www.dental-spa.ru>

(Реклама стоматологической клиники).

Спа – курорт, место, где проводятся процедуры по уходу за телом.

➤ ***Гринвоиш** – «зеленая отмывка» – именно таким термином, бытующим на Западе, окрестили саратовские «зеленые» и сам центр, и движение «Чистый дом». Если реализация экологически «грязного» и потенциально опасного проекта может вызвать общественное напряжение, нередко за деньги создается «своя общественность», менее требовательная, но более агрессивная. Эти «болельщики» проводят оплаченные акции, осуществляют «пиар» и скрытую рекламу сомнительным с экологической точки зрения, но коммерчески состоятельным объектам. В «зеленой отмывке» общественники и обвинили недавно созданные структуры.*

На некоторых сайтах упоминаются «работы российских **гринвоишеров**». Час дня. Эта глава у Ходжкинсона посвящена сетованиям по поводу утраты современным обществом полдневной трапезы – ланча (русского обеда). Проклятые фастфуды убили великую традицию неторопливого полднего застолья, сопровождаемого не слишком умеренными возлияниями и оживленной беседой. Некоторую надежду в нас все-таки вселяет возникшее недавно в Европе движение «**слоуфуд**» – за медленную еду.

➤ ***Суперсайз** – суперразмер.*

*Берёшь эдакую плюшевую **суперсайзовую** игрушку в охапку и в койку, а она мурчит, урчит, греет тебя и глазами размером с блюдца смотрит любововно.*

Очень часто данное слово появляется в «Макдоналдсовских» контекстах: еда или напитки – тот самый **суперсайз** (**суперсайзовая** кока-кола).

В заключение, в результате наблюдения за проникновением слов-хитов английского языка 2005 года и в связи с опытом присутствия в языке ранее проникших заимствований, хочется отметить следующее:

- все заимствования 80 – 90 годов представляли собой узкоспециальную терминологию, которая постепенно выходила за пределы профессиональной среды и начинала употребляться в прессе, в радио- и телепередачах, в публичной речи политиков и бизнесменов по мере того, как явления, обозначаемые этими терминами, становились остро актуальными для всего общества;
- активное заимствование новой и расширение сферы употребления ранее заимствованной иноязычной лексики происходит и в менее специализированных областях человеческой деятельности;
- многими говорящими ощущается усиление влияния социального престижа иноязычного слова по сравнению с исконным словом;
- наблюдается и обратный процесс, т.е. снижение влияния социального престижа иностранного слова.

Современное поколение является свидетелем невиданной прежде активизации употребления иностранных слов – «иноязычного потопа». Однако паниковать не нужно. Язык представляет собой саморазвивающийся механизм, его существование регулируется определенными закономерностями. Язык умеет самоочищаться, избавляться от ненужного. Разумеется, неумеренное и неуместное употребление иноязычных слов недопустимо. Ученые-лингвисты, писатели, журналисты и учителя должны противостоять засорению родного языка иноязычными словами. В ответе за состояние языка, конечно, и каждый из говорящих на русском языке.

Насильно «очистить» язык нельзя, достичь этого можно только посредством постепенной просветительской работы с целью воспитания в людях культуры обращения со словом и хорошего языкового вкуса. Молодое поколение – thumb generation (т.е. молодежь, большим пальцем нажимающая на клавиши мобильных телефонов), которое вносит в общение не только новую лексику, новые жесты, вероятно, изменит коренным образом и основное средство общения, и не только в духе культуры рэпа и хип-хопа. Опасаться за судьбу языка не надо. Язык живой – ему видней.

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СНИГИРЕВ, ЕКАТЕРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА СНИГИРЕВА
Россия, Екатеринбург

АЛБАНСКИЙ ЯЗЫК РУССКОГО ИНТЕРНЕТА

ABSTRACT:

The paper is devoted to consideration of “the Albanian language”, a special language of the Russian Internet. Strategy of this phenomenon, its features and prospects are consistently considered both tactics, and next realization.

KEY WORDS:

The Internet, language, “the Albanian language”, norms of language, self-expression, self-identification.

Любой пользователь русского интернета рано или поздно сталкивается с непривычными написаниями слов: вместо «автор» – «аффтар», вместо «животное» – «жывотное», вместо «под столом» – «паццталом» и так далее. При этом частота употребления таких «исковерканных» слов достаточно высока. Так, результат работы с поисковой системой Yandex дал следующие результаты: «зачет» – страниц – 7 555 179, сайтов – не менее 15 143, «зачот» – страниц 1 649 542, сайтов – не менее 5 525, то есть соотношение примерное 1 к 7 (21 %). При этом перед нами не случаи, связанные с безграмотностью пользователей интернет-сети, данные варианты написания обладают частотностью и системностью, с их использованием активно создаются тексты, ведутся интерактивные диалоги и переписка. Кроме того, данный своеобразный язык уже имеет как свое название (албанский или падонкафский), так и свою историю (исследователи находят источники данного языка в FIDO), сайты (в первую очередь udaff.com) и даже свой манифест (так называемый «Манифест антиграматности»: *Мы принципиально против так называемой «граматности» в Сети...* [<http://www.guelman.ru/slava/manifest/istochniki/shelli.htm>]).

Албанский язык представляет интерес для исследования с двух точек зрения – с точки зрения «чисто лингвистической» – интересны сами механизмы создания этого языка и с точки зрения уже психолингвистической – причины его появления и функции.

Даже приблизительный анализ «албанского языка» наглядно демонстрирует, что основным принципом его создания является языковая игра, обычно основан-

ная на псевдо-фонетизации написания: *Аффтар выпей йаду* – выражение неудовольствия текстом; *Аффтар жжот нипадецки* – выражение восхищения текстом или иронического отношения к нему, в зависимости от контекста. *Аффтар пешы ысчо* – выражение одобрения текста и желания ознакомиться с дальнейшим творчеством автора; *Аццкий Сотона* – выражение восхищения; *Жжош* – восхищение текстом, выражаемое непосредственно *аффтари*; *Пацтулом* – читатель упал от смеха со стула (варианты: *Валялсо пацтулом*, *Пацталом*); *Убей себя с расбегу* – крайняя степень недовольства, вызванного *криатиффом*, допустимы и такие варианты, как, например, *Убей себя с расбегу апстену вымазанную йадом* и т.д.

Как нетрудно заметить, новые слова образуются на основе гипертрофирования обычно регрессивной или прогрессивной ассимиляции. Например: транскрипция действительно дает оглушение звонкой согласной «в» в слове «автор» перед глухим звуком «т», но в «ф», а не в «фф», как принято записывать это в албанском языке («*аффтар*»). Именно этот прием, наравне с попыткой фонетизации письма, лег в основу большинства слов «албанского языка» и является его маркером. Так, в качестве примеров можно отметить отсутствие «ь» в слове «*жжош*», слитное написание слов со служебными частями речи («*паццстолом*») и даже словосочетаний («*ржжунимагу*»). Любопытно, что не менее частотно анти-фонетическое написание слов, при котором происходит фиксация невозможного с точки зрения произношения: «*этиг*» вместо «*этих*», «*красавчеги*» вместо «*красавчики*» и т.д.

Менее частотно заимствование из общеупотребительного жаргона пользователей интернета англицизмов и так же их переработка: *Риспект* (от англ. respect) – выражение уважения, например, за понравившийся *креатив*. *Фотожаба* – изображение, коллаж, карикатура, полученные с помощью графического редактора Adobe Photoshop. *Камменты рулят!* – комментарии к тексту интереснее самого текста (от англ. comment).

Конечно, существуют случаи и более частные – так, употребление в конце текста вместо «PS» букв «ЗЫ» есть ни что иное, как следствие так называемого «непробивания» клавиатур при переходе из одного языка в другой; слово *лол* выражает сильный смех и происходит от английского сокращения *LOL*, которое расшифровывается как «laughing out loud», фраза *Во френды!* – (пост так понравился комментатору, что он решил добавить автора в список своих друзей) возникла в виду особенностей структуры одного из самых распространенных интернет-блогов – системе livejournal.com и так далее.

Но все причисленные нами принципы создания албанского языка выполняют скорее тактическую, чем стратегическую функцию. В чем же магистральная стратегия данного языка? Возможно, основой его является принцип нарушения нормы, что явно или подспудно декларируется его создателями (так, например, уже упоминавшийся «Манифест антиграматанасти» во многом восходит и воспроизводит манифесты футуристов и лозунг «долгой ваш язык» идет именно оттуда). При этом происходит нарушение различных норм:

→ Нарушение норм морали. Вызов общественной морали и постоянное муссирование «запретных» тем характерно для сайтов, посетители которых являются носителями албанского языка. Обычно маркером таких сайтов является обилие ненормативной лексики, что не только не преследуется, но и поощряется их собственниками и создателями. Так, на упоминавшемся уже сайте ucaff.com на главной

странице читаем: *«Этот ресурс создан для настоящих падонков, Кому не нравятся слова х** и п****, могут идти на х**». Остальные прущца*». Примечательно, что ненормативная лексика присутствует на данных сайтах как в «изначальном», чистом виде, так и уже адаптированном под «албанский язык» состоянии. Если же продолжать говорить о темах, обсуждаемых носителями «албанского языка» и нашедших в нем отражение, то фразы *«ф топку»* (вариант: *«в газваген»*), *«зачем ви тргавите пейсателя»*, *«скажите, ви не антисемит?»* есть не только обращение к теме Холокоста в частности, но и к «еврейскому вопросу» в целом, что так же выходит за рамки культурного общения.

→ Нарушение норм языка. Безусловно, общение в рамках интернета в силу определенной технической специфики провоцирует пользователей на отступление от норм языка, для многих данное общение проходит в рамках «естественной письменной речи», для которой вообще характерно несоблюдение норм орфографии и пунктуации, но причина столь частого игнорирования последних не только в этом.

Общее падение грамотности среди лиц в возрасте 10-30 лет, которые являются наиболее частыми посетителями русского интернета стало проблемой не только интернета, но и общенациональной, что во многом послужило причиной того, что 2007 год в России официально объявлен годом русского языка. Зачастую сознательное отступление от орфографических и пунктуационных норм является скорее уже знаком того, что «афторы» попросту не имеют о них представления, чем сознательно бравируют, знаком чего стало частотность употребления слова «еще» с пятью орфографическими ошибками («истчо»). Любопытно, что в период начального распространения «албанского языка» в сети (2002 год) были зарегистрированы постоянные конфликты между носителями данного жаргона и носителями современного русского литературного языка (так, самое частотное замечание того времени – это указание на неправильно написанное слово «извени»). Но впоследствии они стали более эпизодическими, да и большинство грамотных людей стали использовать в общении именно албанский язык.

В принципе, ознакомившись с «Манифестом...» можно составить представление о масштабах нарушения норм, среди которых стали появляться даже нарочитые грамматические ошибки: *«Смеялсо фсем офисом»*.

Любопытно, но отступление от норм реализуется и в том, что в самом албанском языке нет как таковых норм и правил написания – так, слово «автор» реализуется в четырех вариантах написания: «афтар», «афтар», «афтор» и «афтор».

→ Нарушение норм коммуникации. Одной из насущных проблем интернета, которая, в частности, породила институт «модераторов», является проблема так называемого «флейма» («флуда»). Основная причина использования сети интернет для большинства пользователей остается поиск информации по тому или иному вопросу. Большинство сайтов имеют тематические форумы, где пользователи могут задавать те или иные вопросы, на которые обычно получают развернутые ответы от людей, владеющих необходимой информацией. Однако зачастую недобросовестные участники данной разновидности коммуникации оставляют в открытой для обсуждения теме замечания, не имеющие к ней отношения, обычно личного или оскорбительного характера («флейм», «флуд») в основном именно на албанском языке. Весьма показательна в данном случае история возникновения

названия анализируемого нами языка. Знаменитая фраза *Учи албанский!* первоначально возникла в Живом Журнале, где один американец (юзернейм в ЖЖ – *scottishtiger*), увидев текст на русском языке, имел неосторожность спросить, почему в международной системе *livejournal.com* кто-то пишет на непонятном ему языке и вообще что это за язык. В ответ русскоязычная часть ЖЖ устроила целую акцию, в результате которого он получил за два дня десятки тысяч комментариев с предложением выучить албанский язык и извиниться, написав в своем журнале пост на русском языке о том, что он уже выучил албанский язык. В конце концов, американец вынужден был сдаться и выполнить требование толпы. Впрочем, сдался он не из-за того, что его ящик был переполнен, а журнал заполнен кучей фанатиков, а лишь из-за того, что он начал получать большое количество SMS-сообщений и телефонных звонков, за которые вынужден был платить реальные деньги. При этом следует заметить, что интертекстуальная отнесенность данной фразы («Учи Альбанский») к творчеству поэта-футуриста Ильязда (Ильи Зданевича) есть прежде всего маркер образованности «создателей» данного языка.

Уже по своей структуре и интенции албанский язык имеет направленность именно на разрушение коммуникации, любое устойчивое выражение из него несет в себе коннотативный компонент и провоцирует на смещение акцента в общении на споры личного характера («*Ты хочешь об этом поговорить?*») или на прекращение коммуникации вообще (комментарии типа «*Ниасилил – текст слишком длинный, и его трудно дочитать до конца*», вариант: «*Ниасилил патамушта стихи или Ниасилил патамушта многа букоф или Ниасилил патамушта вайнаими*»).

Таким образом, основная стратегия албанского языка деструктивная, и закономерно возникает вопрос о его функциях в таком случае. Зачем используется язык, который направлен прежде всего на разрушение даже не стереотипов, а именно норм.

Обилие специфических сокращений (*КГ/АМ* или *АЖ/КЗ* и т.д.), употребление слов, адекватное понимание которых возможно только в рамках ограниченной группы («*В Бобруйск, животное*», «*Ахтунг!*» и т.д.) позволяет говорить о криптологической функции данного языка, и, соответственно, об идентификационной или самоидентификационной функциях. Активно используя в своих текстах албанский язык, авторы зачастую относят себя к категории так называемых «падонкаф», то есть людей с особым взглядом на мир и особой манерой поведения в рамках интернет-пространства. Все остальные посетители интернета, не использующие албанский язык по каким-либо причинам (нежелание писать неграмотно, отсутствие информации о данном языке и т.д.) воспринимаются негативно и диалоги с ними обычно носят агрессивный характер.

Но данные функции не являются основными при использовании албанского языка, они скорее являются логическим развитием основной, на которую претендует скорее функция самовыражения (творческой самореализации).

Если внимательно анализировать стратегии поведения пользователей интернета, то большинство их действий направлено против обезличивания навязанного технически образа различными путями: создание ников, аватарок, юзерпиков, электронных подписей, ведение интернет-блогов и, как следствие, создание идиостиля, который выгодно отличал бы от остальных. Албанский язык идеально подходит на роль последнего, потому как он уже визуально непривычен и, соответ-

ственно, более заметен, чем язык, отвечающий нормам СРЛЯ. В этом его основная функция, это основная причина его активного использования.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, можно дать следующее определение «албанского языка»: албанский язык – это одна из разновидностей ситуативно обусловленного жаргона, для которого характерно нарочитое нарушение норм и основной функцией которого является самовыражение.

В завершении хотелось бы сказать несколько слов о перспективе данного явления. Учитывая, что существование «албанского языка» на данный момент по результатам разных исследований насчитывает от 10 до 15 лет, то можно отметить его востребованность. Кроме того, аудитория его «носителей» неуклонно расширяется, несмотря на карательные меры, принимаемые на большинстве русских сайтов. Скажем больше – «албанский язык» уже вышел за пределы интернета, его активно используют в рекламе, в политике, даже в обыденной речи, и на данный момент изучение данного явления представляет закономерный интерес как для лингвистов, так и для психологов и педагогов.

Людмила Соучкова

Чехия, Прага

АНАЛИЗ ДАННЫХ АНКЕТЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСКОННО-РУССКИХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

ABSTRACT:

The article analyses answers to a questionnaire carried out in Moscow in 2006. Russian language has recently absorbed a great deal of foreign words, mostly from English. Some of the words are necessary as there are no equivalents in Russian, others seem to be redundant and the speakers use them for the sake of their foreign origin only. The respondents of the questionnaire described their attitude towards the loan words and processes in nowadays Russian.

KEY WORDS:

Questionnaire, loan words.

В данной статье автор ставит своей задачей проанализировать итоги анкетирования, которое проводилось в 2006 г. в Москве. Анкета составлялась с целью определить, в какой мере употребляются в разных контекстах заимствованные слова и их исконно-русские эквиваленты. Респондентов можно разделить на три группы – студенты института, т.е. молодежь до 22 лет, респонденты в возрасте до 40 и респонденты в возрасте до 70 лет. Почти все опрошиваемые закончили или проходят высшее образование.

Анкета состоит из нескольких частей. В первой части респонденты приводили характеристику пар слов, одно или оба из которых заимствованные, отвечая при этом на вопрос, какое слово они употребляют чаще и какие слова у них вызывают положительные или отрицательные коннотации. Во второй части приводился список слэнговых выражений, образованных из заимствованных слов. Участники определяли, насколько хорошо они знают данные слова, употребляют ли их и как они относятся к таким новообразованиям. В последней части опрошенные отвечали на несколько вопросов относительно употребления заимствованных слов в разных слоях современного русского языка на основе их личного мнения и опыта. Респондентам также предоставлялась возможность высказать свое собственное мнение о ситуации в современном русском языке.

В первой части приводились следующие пары слов: *уик-энд* – *выходные*, *сервис* – *обслуживание*, *бизнесмен* – *предприниматель*, *волонтер* – *доброволец*, *стагнация* – *застой*, *консенсус* – *согласие*, *секьюрити* – *охрана*, *коммуникация* – *общение*, *транспарентный* – *прозрачный*, *плейер* – *проигрыватель*, *киллер* – *убийца*, *легитимность* – *законность*, *бойфренд* – *молодой человек*. Все вышеприведенные пары образованы на основе заимствованное – исконно-русское слово, дальше список продолжается парами из двух заимствованных слов: *хит* – *шлягер*, *сэндвич* – *бутерброд*, *слоган* – *лозунг*, *анимационный* – *мультипликационный*, *дисплей* – *экран*, *блейзер* – *пиджак*, *спонсор* – *меценат*.

Выражения можно разделить на несколько групп. За исключением слова *транспарентный* заимствования не вызвали больших затруднений в понимании. У пар слов *легитимность* – *законность*, *коммуникация* – *общение*, *консенсус* – *согласие* и *стагнация* – *застой* респонденты сходились в мнении, что оба слова вполне приемлемы и оправданы, если они употребляются в соответствующих стилях и контекстах, т.е. заимствованное слово в официальном, деловом языке или в СМИ и русское слово в ежедневном общении.

Во вторую группу можно включить пары, у которых каждое из слов выражает разное понятие (приводятся определения респондентов; в ответах не наблюдалось много расхождений): *хит* – *шлягер* (*Шлягеры* – из 70-ых и 80-ых годов, *хит* – то, что популярно сейчас.); *слоган* – *лозунг* (*Лозунг* может быть у политической партии, его могут выкрикивать на митингах, а слоганы используются в рекламе.); *блейзер* – *пиджак* (*Блейзер* – не пиджак, а скорее блузка с длинными рукавами, но широкого распространения не получило.); *дисплей* – *экран* (*У телевизора* – только экран, *у телефона* – дислей, *у компьютера* монитор.); *сервис* – *обслуживание* (*Слово сервис* также прижилось, оно чаще применяется в отношении больших современных магазинов, турфирм, ресторанов, автомобильных мастерских. – В случае, если мы говорим о характеристике отеля, я бы сказал «сервис», но если мы обсуждаем обслуживание в ресторане в данный конкретный момент и в данное конкретное время – обслуживание.); *волонтер* – *доброволец* (*Доброволец* – это о тех, кто по доброй воле идет воевать. А волонтер – это помощник во всяких общественных проектах, где нужно бесплатно поработать.); *плейер* – *проигрыватель* (*Плейер* – то, что носишь при себе, проигрыватель – магнитофон, что остается в квартире.); *киллер* – *убийца* (*Киллер* – именно наемный убийца, *убийца* – любой человек, совершивший убийство. – Оба слова обозначают отвратительное явление, но киллер звучит загадочнее и приукрашивает, что еще отвратительнее.) У слов *спонсор* – *меценат* тоже есть тонкая граница (*Спонсор* получает выгоду и рекламирует себя, осуществляя помощь, *меценат* бескорыстно помогает искусству.), в современном языке слово *спонсор* стало употребляться еще для человека, который содержит девушку. (*Женщина использует мужчину в финансовом плане, встречается только из-за денег и подарков, при этом она его не любит и среди подруг называет «спонсор».*) Также у слов *бутерброд* – *сэндвич* есть, кроме семантической, и стилистическая разница: (*Если разговаривают молодые люди и девушки, они вряд ли пригласят друг друга в кафе «на бутерброд», а вот «съесть по сэндвичу», наверное, с удовольствием пойдут; дома же, на кухне, русская мама скорее будет готовить детям бутерброды, а не сэндвичи.*)

Слова *анимационный* и *мультипликационный* все, в принципе, считают синонимами, полагая, что «анимационный, более точное, широкое и современное название» в последнее время вытесняет «привычное и родное мультипликационный».

В то время как у вышеприведенных примеров разногласия в характеристике появлялись довольно редко, у слов *уик-энд* – *выходные*, *бизнесмен* – *предприниматель*, *секьюрити* – *охрана*, *бойфренд* – *молодой человек* респонденты очень часто расходились в определениях и восприятиях. Характеристики в основном не зависят от возраста. У всех возрастных категорий встречаются отрицательные определения у слов, которые респонденты считают ненужными, которые используются говорящими только для того, чтобы показать свои знания (смотри жирным шрифтом выделенные характеристики), например, модное слово «понтовый».¹ Следуют некоторые примеры:

Уик-энд – выходные: «Уик-энд – дурацкое слово. – Уик-энд можно встретить в молодежном журнале для девушек. – Уик-энд для снобов, выходные для советских людей.»

Бизнесмен – предприниматель: «Пожалуй, синонимы. – Предприниматель слишком длинное. – Предприниматель более официальное, бюрократическое слово, бизнесмен раньше было больше в ходу из-за новизны и привлекательности иностранного заимствования. – Предприниматель – немного устаревшее. – Для меня употребление слова бизнесмен ассоциируется с началом 90-ых, эпохой «новых русских», для меня это как жаргон. – Предприниматель – это чаще о тех, кто занимается «мелким» бизнесом, бизнесмен – о владельцах компаний, «крупного» бизнеса. – Мне нравится больше предприниматель, потому что я понимаю корень слова, который очень чутко отражает суть деятельности – что-то придумать, сообразить, предпринять. – Бизнесмен – нейтрально о иностранцах, предприниматель – о русских.»

Бойфренд – молодой человек: «У меня лично негативное отношение к первому слову. – Бойфренд не скажут о серьезных отношениях. – Бойфренд часто употребляется в насмешку. – Русское словосочетание всем понятно и не двусмысленно, ненужное заимствование. – Молодой человек – о любом юноше, бойфренд – возлюбленный. Молодой человек – широкое значение и только в одном значении корреспондирует со словом бойфренд, бойфренд – по нашему «ейный хахаль». – Молодой человек – молодой человек, другое понятие бойфренд – звучит претенциозно, иностранно. – Бойфренд – не просто молодой человек, а евфемизм по отношению к слову любовник, приходится его применять, хотя лично мне это неприятно.»

Секьюрити – охрана: «Без разницы, практически повсеместно в России в охране работают грубые, невежливые и наглые люди. – Нейтрально отношусь к первому и второму слову. – Секьюрити – по отношению к знаменитым людям или публичным заведениям – клуб, кафе. – Секьюрити – это охрана личная, телохранители скорее, **противное «умное», иностранное слово.** – Секьюрити – нормально о другой стране. – Типичный пример необоснованной, бессмысленной замены русского слова иностранным с целью **произвести впечатление «образованного, продвинутого».** – Первое слово противное, **понтовое.**»

Во второй части анкеты приводились слова из жаргона, образованные на основе заимствований: *лаб* (лаборатория), *док* (доктор), *мульти* (мультипликационный фильм), *сисадмин* (системный администратор), *мерс* (мерседес), *комп* (компьютер), *пиарщик* (работник PR-агентства), *компьютерищик* (кто разбирается в компьютерах), *киношка* (кинотеатр, фильм), *компашка* (компания), *сидюк* (компактный диск – CD), *писюк* (персональный компьютер – PC), *мыло* (электронная почта – от слова e-mail или бесконечные сериалы – от английского *soap opera*), *винды* (Windows), *аська* (ICQ), *синхронка* (некачественный синхронный перевод фильма), *капиталка* (капитальный ремонт, как правило машины), *валютка* (магазин, торгующий только за иностранную валюту). Данные слова взяты из речи русскоговорящих и СМИ.²

Очень немногие респонденты знали слова *синхронка*, *капиталка*, *валютка*, не все знали выражения *док*, *комп* и *лаб* (иногда приводили слово *лаба* в значении «лаборатория» или «курсовая работа»). Слова *мерс*, *киношка*, *компашка*, *сидюк*, *писюк*, *мыло*, *винды*, *сисадмин* достаточно известны, однако их обычно воспринимают несколько неодобрительно как молодежный и компьютерный жаргон. Нейтрально или положительно большая часть респондентов относится к словам *пиарщик*, *компьютерищик*, *аська*.

Интересно, что даже здесь нельзя провести границу между поколениями. Многие молодые респонденты высказываются против жаргонных слов, заявляя, что они, хоть и понимают, эти слова не употребляют. С другой стороны, респонденты за 40 и за 50 часто отвечали, что они пользуются многими из этих слов, и знали их они часто не хуже молодежи.

В частях анкеты, в которых опрашиваемые отвечали на вопросы о состоянии современного языка, тоже не наблюдались большие расхождения. Как сказано выше, респонденты непротив новых заимствований, наоборот, считают, что с изменениями в обществе и новыми явлениями должны появляться и новые слова, в том числе заимствованные. Респонденты выступают против ненужных заимствований, которые используются вместо вполне соответствующих исконно русских слов. В данном процессе респонденты зачастую винят низкое качество современной журналистики. Как ни странно, против заимствований часто более резко высказывается молодежь, может быть из-за того, что в школах и институтах их часто заставляют задумываться над данными проблемами, тем более что часть опрашиваемых студентов является студентами факультета журналистики. В заключение можно привести еще одну цитату респондента возрастом 65 лет: «Ассимиляция иноязычных (главным образом английских) слов в русской речи, несмотря на некоторые излишества, представляется в целом позитивным явлением. Она резко расширяет словарный запас и тем самым создает возможность более полного и свободного общения, более точного обозначения тонких деталей и нюансов. Это особенно относится к сфере новых технологий, входящих в повседневный быт. Все это, увы, изобретено и внедрено в практику не у нас, а за границей – вот и приходится пользоваться иностранными словами, которые, впрочем, очень быстро становятся вполне русскими (склоняются, спрягаются и т.п.). Полезно помнить, что в свое время точно так же стали русскими тысячи слов, без которых сегодня совершенно невозможно было бы обойтись.»

Примечания:

¹ Демонстрирующий свое превосходство (как правило, мнимое). *Понтовые ребята*. В. М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, *Большой словарь русского жаргона*. «Норинт», СПб. 2001

² **Большой словарь русской разговорной речи** («Норинт», СПб. 2004) приводит слова *мерс, пиарщик, компашка, киношка, мыло, валютка, капиталка, Большой словарь русского жаргона («Норинт», СПб. 2001) приводит слова *лаб, док, мерс, комп, сидюк, писюк, мыло, винды*.*

Использованная литература:

Валгина, Н.С.: *Активные процессы в современном русском языке*. М. 2003.

Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г.: *Большой словарь русского жаргона*. СПб. 2001.

Химик, В.В.: *Большой словарь русской разговорной речи*. СПб. 2004.

ТАТЬЯНА ТАРАСЕНКО

Россия, Красноярск

АНЕКДОТ В ИНТЕРНЕТЕ И ИНТЕРНЕТ В АНЕКДОТЕ

ABSTRACT:

This article deals with anecdotes in the Internet and anecdotes about the Internet. Different types of anecdotes are analyzed.

KEY WORDS:

Anecdotes, Internet.

Сегодня анекдот – это уникальное явление, с одной стороны, это жанр устной речи, поддерживаемый традиционной культурой современного городского фольклора, с другой стороны, это явление национальной русской культуры, у которого имеются собственные типологические черты [Тарасенко 2006].

В современных условиях условия функционирования анекдота изменились, еще примерно двадцать лет назад это была только первичная устная форма наряду с тостами, шутками, байками и т.п. Сейчас анекдот существует и в другой – вторичной и условной форме – письменной, это и записи, сборники анекдотов, специальные сайты русского Интернета. На сайтах есть специальные рубрики, в которых отражена степень новизны анекдота, время его появления на сайте или оценочность содержания, «новый», «последний» или «лучший». Стоит отметить, что именно письменная форма анекдота, его фиксация заставила говорить исследователей о близкой смерти этого жанра. Отчасти это правда, письменная фиксация анекдота «убивает» творчество рассказчика, так как одна из причин передачи из уст в уста и запоминания анекдота связана с рассказчиком – исполнителем. Исследователи Шмелевы подчеркивают, что анекдот нужно не читать, а именно рассказывать [Шмелевы 1999]. Но не стоит забывать, что и в устной форме анекдот недолговечен, устаревают и уходят в пассив целые серии некогда популярных анекдотов (например, о голодных студентах, дистрофиках или Кашпировском).

Главная особенность современного анекдота – его продуктивность [Иссерс, Кузьмина 2000], что проявляется, прежде всего, в его регулярности и систематичности, а также в том, что он откликается на все более или менее значимые события в стране и за ее пределами [Химик 2002]. Так, в 2006 году в русской культуре по-

явилась серия анекдотов про блондинок, которая до этого не была представлена вообще, хотя в английском и немецком языке эта серия анекдотов существовала: *Разговор двух блондинок: – Представляешь, говорят, что этот Новый год выпадает на пятницу. – Да-а! Только бы не на тринадцатое.* Появление на экране кино и телевидения блондинок-звезд масс-медиа, их соответствующее поведение вызвало к жизни и анекдоты о них, в которых отражаются не только умственные способности, но и копируются манеры речи.

Появление анекдотов про Интернет является продолжением серии анекдотов 1990-х годов сперва о компьютерах, потом о программистах, сейчас к ним добавилась и тема «Интернет». Анализ около 500 анекдотов показал, что это объединение весьма условно и вот почему. Интернет в анекдотах – это лишь фон, на котором разворачивается основная тема, например, мы выявили такие: 1) о программистах и других пользователях; 2) семья: муж, жена и дети; 3) политики; 4) мужчина и женщина, тема знакомства; 5) Майкрософт и Билл Гейтс; 6) советы, объявления; хохлы; 7) евреи и другие национальности; 8) религия; 9) новый русский; 10) Штирлиц и др.

Остановимся подробнее на некоторых из них.

Анекдоты о программистах стали появляться с 1989 года, в них постепенно сформировался и нашел отражение стереотип представлений о «настоящем программисте» – мужчина (см. пример 1), настоящий профессионал (2), небрежность внешнего вида (3), владеет «компьютерным английским» (4), осознает специфичность своей субкультуры (5) [Шумов 2003]. Например:

1. *Вопрос: В чем разница между морской свинкой и женщиной – программистом?*
Ответ: Ни в чем, в морской свинке тоже нет ничего от моря, ни от свиньи.
2. *Сапожники напиваются в стельку, плотники – в доску, врачи – до потери пульса, ... программисты – до потери памяти.*
3. *В зоопарке ребенок тычет пальцем в клетку с обезьянами и кричит маме:*
 – «Мама, мама, смотри – программисты!»
 – «Почему ты так решил?» – удивляется мама.
 – «Они, как папа, – немые, лохматые и мозоль на попе!»
4. *Работаю, значит, я монтажником, провожу людям Интернет по выделенке. Ползу значит по чердаку, весь в птичьем д...ме. И тут вдруг мне встречу выполняет бомж – грязный, вонючий! И говорит мне:*
 – *Че делаешь?*
Я ему: – Да вот коннекта нет.
 – *А линию тестил?*
 – *Тестил...*
 – *А линк на хабе горит?*
 – *Горит...*
 – *А сетевуха Трикомовская?*
 – ...
И тут я понял, что ждет меня в будущем...

5. Едет как-то в автомобиле странная компания: авторитет, бизнесмен и программист. Едут-едут... Вдруг авто остановилось – ни туды, ни сюды. А в машинах никто не разбирается. Сидят, думают, что же делать? Первым говорит авторитет, доставая сотовый телефон:

– Сейчас звякну своим ребятам – через пять минут новую тачку подгонят! Какую заказываем?

Следом говорит бизнесмен:

– Предлагаю такой вариант. Сейчас мы продаем эту машину, регистрируем на вырученные деньги АО очень закрытого типа, распространяем акции АО среди местного населения, инвестируем капитал в новый автомобиль и уматываем!

– А может выйдем из машины и снова зайдем? Глядишь – она и поедет, – робко молвил программист...

Позже появляются анекдоты, где кроме программистов есть и другие пользователи – геймеры, интернетчики, юзеры, хакеры и ламеры (неопытные пользователи), например:

Решили встретиться хакер, ламер и юзер. Хакер и ламер пришли вовремя, а юзера все нет. Тут приходит юзер и говорит: – Извините, что задержался. Я тут книгу интересную купил о TCP/IP.

Ламер говорит: – А что такое TCP/IP?

Хакер говорит: – А что такое книга?

И последним персонажем из профессиональной среды в анекдот приходит системный администратор – сисадмин:

Встречаются два сисадмина, и один спрашивает другого:

– Ты чего такой грустный?

– Да вот вчера сервер «упал».

– Ну да ты что, его до сих пор не «поднял»?

– Поднял, но он со стола упал...

Интернет в семейных анекдотах появляется в двух темах: 1) это отношения между мужем и женой и 2) отношения между родителями и детьми, например:

1. Программист сидит за компьютером, поглощенный работой. Тут ему жена и говорит:

– Что-то я своего лифчика не нахожу, ты не знаешь, где он?

Муж, не отрываясь от экрана монитора, произносит:

– Не знаю, поищи на Яндексe.

2. Маленький сын приходит к отцу: – Папа, а как пишется слово «адрес»: с одной «с» или с двумя? – Напиши «URL» и иди ложись спать...

Анекдот откликается и на новые формы общения политиков, например, в режиме он-лайн:

Общение с Президентом России он-лайн:

– Только через Интернет пришел хороший вопрос: «А не запахло тебе, Вова, отвечать на анонимные вопросы по Интернету?» Отвечаю задав-

шему этот вопрос обладателю IP (такой-то), хост (такой-то), провайдер (такой-то) Иванову Сергею Васильевичу, проживающему на Ивановской, дом 13/2. Не запахло!

В этом анекдоте достаточно точно спародирована речь В.В. Путина и намекается на прошлое разведчика президента. Есть анекдоты с этой же тематикой, где герой – президент США Дж. Буш.

Отражаются в анекдоте и новые формы знакомства на сайтах, столь популярные в Интернете:

Один мужчина познакомился с женщиной через Интернет. Договорились о встрече. Приходит на встречу женщина необъятных размеров. Мужчина ей говорит:

- А на фотографии вы были более миниатюрной. Значит, это что – обман?*
- Никакой не обман, – отвечает женщина, – это у меня модем при передаче сжимает информацию.*

Здесь обсуждается ситуация, достаточно распространенная при подобных знакомствах, когда стороны предоставляют при таких заочных знакомствах неправдоподобную информацию.

Если специально остановиться на языке пользователей, который отражен в анекдотах об Интернете и интернетчиках, то это язык субкультуры программистов и пользователей компьютерных сетей, основу которого составляют жаргонизмы и профессионализмы, которые не доступны непосвященным. Этот факт подтверждают и тексты специальных журналов, например: «Страна игр», «Навигатор игрового мира» и т.п.

Подводя итоги, можно сказать, что анекдот в Интернете функционирует во вторичной условной форме – письменной; анекдоты про Интернет могут служить лишь фоном для другой – основной темы, которая типична для городского фольклора россиянина, это подтверждают и типичные зачины, которые начинают анекдот типа: *Едут...; Сын спрашивает у отца* и т.д.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Иссерс, О.С., Кузьмина, Н.А.: *Анекдот и когнитивные операции рефреймирования: лингводидактический аспект*. In: Miscellanea: Памяти А.Б. Мордвинова. Омск, 2000.
- Тарасенко, Т.В.: *Анекдот с позиции лингвокультурологии*. In: Вестник Красноярского государственного университета. 2006. №3/2. С. 229-234.
- Химик, В.В.: *Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры*. In: Анекдот как феномен культуры. СПб., 2002. с.17 - 31.
- Шмелева, Е.Я., Шмелев, А.Д.: *Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности*. In: Жанры речи. Вып.2. Саратов, 1999. с. 133 –145.
- Шумов, К.Э.: *Профессиональный миф программистов*. In: Современный городской фольклор. М., 2003. с. 128-164.

ГЕЛЕНА ФЛИДРОВА

Чехия, Оломоуц

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИНФИНИТИВНЫМ ПРЕДИКАТОМ В РУССКОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ И ИХ ЧЕШСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ

АБСТРАКТ:

Both in Russian and Czech, infinitive may function within a sentence as a principal element of the sentence as well as dependant sentence element. However, its actual use is of a different nature in both languages – its frequency of use is higher in Russian. The author demonstrates the situation based on Russian subordinate clauses comprising infinitival predicate which corresponds to a finite verbal form in Czech. From among the specific formal kinds of subordinate clauses, particular attention is given to conditional clauses and purpose clauses in Russian scientific texts.

KEY WORDS:

Infinitive – subordinate clauses with infinitival predicate – finite verbal form – scientific style in Russian – conditional clauses – purpose clauses.

Инфинитив считается исходной формой глагола, наиболее обобщенной, с минимальной грамматической нагрузкой. В русском и чешском языках он в предложении выступает в роли главных и второстепенных членов, однако его употребление в обоих языках отличается; в русском языке он встречается более часто. Например, русские инфинитивные предложения, выражающие неизбежность действия, в чешском языке не встречаются и переводятся при помощи личных глагольных форм (напр., *Быть грозе. Určitě bude bouřka. Мне не решить этих вопросов. Tyto otázky rozhodně nevyřeším*).

В русском языке, кроме того, инфинитивом выражается и предикат некоторых придаточных предложений (с определенными союзами и при определенных условиях). Это существенное отличие между русским и чешским языками будет предметом нашего интереса.

Посмотрим сначала, в каких типах придаточных предложений и при каких условиях инфинитивный предикат может встречаться. Затем мы будем исследовать появление соответствующих конструкций в научной речи.

Предикат придаточной части имеет форму инфинитива после определенных союзов, если в главной и придаточной части субъекты действий совпадают или если действие придаточной части (а часто и главной) относится к обобщенному субъекту. В чешском языке здесь используются личные глагольные формы. Это касается следующих придаточных предложений (частей):

1. Придаточные времени с союзами *прежде чем* и *перед тем как*.

Напр.: *Прежде чем уйти, я убрала квартиру. Než jsem odešla, uklidila jsem byt.*

Прежде чем возражать, надо выслушать все до конца. Než člověk něco namítne, musí vyslechnout všechno až do konce.

Обязательным является инфинитивный предикат, если главная часть побудительная.

Напр.: *Обязательно покушай, перед тем как принять порошок. Musíš se najíst, než si vezmeš prášek.*

2. Придаточные условия с союзами *если*, *если бы*.

Напр.: *Если спать не более шести часов в сутки, можно быстро переутомиться. Jestliže člověk spí denně méně než šest hodin, může se rychle vyčerpat.*

Если бы постараться, можно было бы закончить дипломную работу к апрелю. Kdybych se snažil/a, mohl/a bych ukončit práci do dubna.

В разговорном языке и в пословицах широко распространены бессоюзные сложноподчиненные предложения с условной инфинитивной придаточной частью.

Напр.: *Волков бояться – в лес не ходить. Kdo se bojí, nesmí do lesa.*

Не сказать ему об этом – он обидится. Když mu neřekneme, tak se urazí. // Neříct mu, tak se urazí.

В чешском разговорном языке в бессоюзных придаточных условных частях предикат также может иметь форму инфинитива. В русском языке ему соответствуют конструкции с придаточными условными с союзом *если* или с транспозицией императива.

Напр.: *Nebýt tebe, tak jsem se opozdil. Если бы не ты, я бы опоздал.*

Já mít takové štěstí, žil bych jinak. Если бы мне повезло, я жил бы по-другому.

Mít peníze, koupil bych si byt. Будь у меня деньги, я бы купил квартиру.

Uhodit teď mráz, přijde celá úroda nazmar. Ударь теперь мороз, то весь урожай пропадет.

3. Придаточные цели с союзами *чтобы*, *для того чтобы*, *лишь бы*, *только бы*, и некоторыми другими.

Напр.: *Она отвернулась, чтобы скрыть волнение. Odvrátila se, aby skryla vzrušení.*

Чтобы прочно усвоить знания, надо заниматься систематически. Aby si člověk dobře osvojil znalosti, je třeba studovat systematicky.

Он готов поехать куда угодно, лишь бы/только бы с ней встретиться. Je ochoten jet kamkoliv, jen aby se s ní setkal.

Для того чтобы успеть написать работу в срок, она работала даже по воскресеньям. Aby stihla napsat práci v termínu, pracovala dokonce o nedělích.

Особняком здесь стоят придаточные части с союзом *вместо того чтобы*.

Напр.: *Вместо того чтобы готовиться к экзамену, он спокойно гуляет по городу. Místo aby se připravoval ke zkoušce, klidně se prochází po městě.*

По мнению некоторых лингвистов [Кубик 1982], они выражают так наз. отстраненную цель. Однако мы разделяем взгляд С. Жажи [1999], что речь идет о гипотактически выраженной сочинительной связи, т.е. в данном случае о гипотактическом варианте сложносочиненного предложения противительного (*Он не готовится к экзамену, а гуляет по городу.*)

4. Придаточные следствия с союзом *чтобы*.

Напр.: *Она не так трудолюбива, чтобы в совершенстве овладеть языком. Není tak pracovitá, aby dokonale ovládala jazyk.*

В главной части могут быть слова *слишком, достаточно, довольно*, которые указывают на чрезмерную интенсивность действия или признака, препятствующую реализации следствия.

Напр.: *Володя слишком умен, чтобы его обмануть. Vlád'a je příliš chytrý, než aby ho mohl někdo oklamat.*

Иногда подчеркивается достаточная мера или желаемое качество.

Напр.: *Он был достаточно образован, чтобы сразу понять требования критики. Byl natolik vzdělaný, že okamžitě pochopil požadavky kritiky.*

5. Придаточные сравнительно-сопоставительные.

Это предложения со словом *лучше* в главной части и союзом *чем* в придаточной, имеющие связанный, фразеологический характер [Формановская 1989].

Напр.: *Лучше бы ты остался дома, чем ездить в горы. Raději bys měl zůstat doma než jet na horu.*

Чем долго объяснять, ты бы лучше показал. Místo dlouhého vysvětlování bys to měl raději ukázat.

Здесь так же, как и у придаточных цели с союзом *вместо того чтобы*, можно говорить о гипотактически выраженном сочинительном противительном отношении (*Не объясняй долго, а лучше покажи*).

Из приведенных типов придаточных предложений с инфинитивным предикатом в текстах научной литературы высокой частотой употребления обладают сложные предложения с придаточными времени, условия и цели. Мы обратим внимание прежде всего на придаточные условия и цели (придаточными времени занимается, напр., I. Łuczków [Łuczków 2005]).

Типичными примерами придаточных условия служат прежде всего формулировки законов в физике, химии, математике и других науках, содержащие определенные условия и вытекающие из них соответствующие следствия. В текстах они встречаются с инфинитивным предикатом (но, конечно, и с предикатом в личной глагольной форме).

Напр.: *Если нагревать нафталин, его температура повышается.*

В чешском языке предикат в личной форме глагола.

Jestliže naftalín zahříváme / se zahřívá, jeho teplota se zvyšuje.

В некоторых случаях в тексте наблюдаются рядом придаточные условия с предикатом в личной глагольной форме и в форме инфинитива.

Напр.: Если мы **прекратим** добавлять соль, картофеля будет плавать внутри жидкости. Если же еще **добавлять** соль, то через некоторое время картофеля всплывет и будет плавать на поверхности жидкости.

Придаточные условные не обязательно стоят в препозиции, могут быть и в середине главного предложения, или в постпозиции.

Напр.: Это соотношение слова-лексемы и слова-синтаксемы, если условно трактовать его как процесс, можно рассмотреть и в обратной последовательности.

Будет ли плавиться олово, если его бросить в расплавленный свинец?

В нашем материале нередко появлялись условные придаточные в сочетании с вопросительной главной частью. Это свидетельствует о том, что вытекающие из определенных условий возможные следствия пока не проверены или неизвестны.

Напр.: Если взять ряд аналогичных словоформ, располагающих одними и теми же синтаксическими значениями, дает ли это основание утверждать, что их синтаксические возможности одинаковы?

В некоторых случаях главная часть не является следствием условия, выраженного в придаточной части, а содержит только десемантизированные выражения типа увидим, что ... следует заметить, что ... оказывается, что ... По О. Д. Митрофановой [1973], здесь речь идет о трехкомпонентных предложениях, построенных по типу: если А, то В, что...

Напр.: Если сравнить синтаксические возможности имени прилагательного и деадъективного имени как соотносительных средств названия качества, следует заметить, что в семантически более емких полипредикативных конструкциях способны участвовать деадъективы.

Придаточные цели с союзом **чтобы** и инфинитивным предикатом бывают в постпозиции или в препозиции.

Напр.: Чтобы быть в состоянии ответить на этот вопрос, мы должны вновь обратиться к нашим соображениям.

Но где должна пролежать граница между конкретным и абстрактным, чтобы сохранить существенные черты конкретного в его схеме?

Предикат главной части нередко содержит модальный модификатор со значением необходимости в сочетании с инфинитивом.

Напр.: Чтобы сократить дробь, **нужно** разделить числитель и знаменатель дроби на одно и то же число.

Чтобы ответить на этот вопрос, **следует** обратиться к новой проблеме.

При акцентировании целевого значения составные союзы расчленяются и местоименный элемент употребляется в главной части.

Напр.: Эти средства существуют для того, чтобы каким-то окольным путем передать собеседнику содержание мысли.

В научных текстах часто встречаются и изъяснительные придаточные части подлежащие и дополнительные с инфинитивным предикатом и союзом **чтобы**.

Напр.: *Важно, чтобы не упустить из виду расстояние между «экраном» как несовершенным конструктом лингвистической мысли и самим объектом изучения.*

Дело не только в том, чтобы признать и описать семантику синтаксических конструкций, но и в том, чтобы оценить последствия этого признания.

Творческие усилия направлены не на то, чтобы привести материал в соответствие незыблемой сети установившихся понятий, а на то, чтобы искать новую систему понятий.

На материале сложных предложений с придаточными частями с инфинитивным предикатом в научной речи мы попытались показать одно из существенных отличий между русским и чешским языками в употреблении инфинитива. Небезынтересно было бы, по нашему мнению, исследовать синтаксические функции инфинитива и в рамках простого предложения, где также проявляется более широкая область функционирования инфинитива в русском языке по сравнению с чешским.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Flidrová, H., Žaža, S.: *Синтаксис русского языка в сопоставлении с чешским*. Olomouc 2005.
Формановская, Н.И.: *Сложное предложение в современном русском языке*. Москва 1989.
Kubík, M. a kol.: *Русский синтаксис в сопоставлении с чешским*. Praha 1982.
Łuczkoŵ, I.: *Все двигатели проходят испытания, перед тем как быть установленными в автомобиль. О pewnym typie rosyjskich konstrukcji wyrażających następcość zdarzeń*. Acta Universitatis Wratislaviensis No 2747, Slavica Wratislaviensia CXXXIII, Wrocław 2005, s. 189 – 196.
Митрофанова, О. Д.: *Язык научно-технической литературы*. МУ 1973.
Žaža, S.: *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*. MU, Brno 1999.

